

7. Протокол Политбюро (ПБ) № 38 от 8 и 10 июня 1921 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://sovdoc.rusarchives.ru/#showunit&id=13406>. – Дата доступа: 02.08.2018.
8. Ахтамзян, А. А. Военное сотрудничество СССР и Германии в 1920–1933 гг. / А. А. Ахтамзян // Новая и новейшая история. – 1990 – № 5. – С. 4–13.
9. Протокол ПБ № 42 от 25 июня 1921 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://sovdoc.rusarchives.ru/#showunit&id=58720>. – Дата доступа: 04.08.2018.
10. Протокол ПБ № 52 от 16 июля 1921 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://sovdoc.rusarchives.ru/#showunit&id=58821;tab=img0056>. – Дата доступа: 09.10.2018.
11. Протокол ПБ № 55 от 25 августа 1921 г. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://sovdoc.rusarchives.ru/#showunit&id=58907>. – Дата доступа: 14.01.2018.
12. Протокол ПБ № 56а от 4 сентября 1921 г. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://sovdoc.rusarchives.ru/#showunit&id=58929;tab=img0082>. – Дата доступа: 15.11.2018.
13. Горлов, С. А. Военное сотрудничество СССР и Германии в 20-е годы / С. А. Горлов // Военно-исторический журнал. – 1991 – № 9 – С. 4–13.

ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНАЯ СОЛИДАРНОСТЬ ТРУДЯЩИХСЯ ПСКОВСКОЙ ГУБЕРНИИ В 1920-Е ГГ.

Филимонов А.В. (г. Псков, Россия)

Победа в 1917 г. в России первой в мире пролетарской революции оказала решающее воздействие на обстановку в мире. Свержение власти буржуазии, установление диктатуры пролетариата в интересах строительства нового общества, выход из мировой войны – все эти явления стали очень притягательными для трудящихся зарубежных стран, а рабочее движение в Европе переживало небывалый подъем. Пролетарские революционеры, исходившие из убеждения о начале новой эпохи – перехода от капитализма к социализму, увидели в этом исторический шанс для победы над буржуазией, свершения мировой революции. На это же надеялись и трудящиеся Советской России, полагая, что пролетариат мира последует их примеру, и в скором времени флаг революции взвоет если не во всех, то во многих капиталистических странах. При этом о зрелости объективных и субъективных предпосылок для социалистической революции, готовности стран к социалистическим преобразованиям чаще всего не задумывались: для участников событий первых после 1917 г. лет ситуация не была прозрачной и легко предсказуемой, а главные надежды возлагались на переживаемый Европой революционный подъем.

В этой обстановке крепла интернациональная солидарность населения Советской России с пролетариатом зарубежных стран, которая выражалась в организации массовых кампаний протеста против террора и судебных преследований заключенных в капиталистических странах, наступления буржуазии на жизненные права трудящихся, оказании материальной помощи и поддержки борцам революции и их семьям, моральной поддержки революционного движения за рубежом. Подобного рода мероприятия проводились регулярно, привлекая к участию в них широкие слои населения разных мест РСФСР, в том числе Псковской губернии.

Так, уже 10 июля 1921 г. профсоюзы Пскова организовали городской митинг солидарности на Советской площади и манифестацию по улицам города. Мощными звуками боевых революционных песен, лозунгами с начертанными на них словами «Рабочие Запада, мы с вами!», жители города выражали свою готовность прийти им на помощь [2, 1921. 12 июня].

С 1923 г. наряду с морально-политической поддержкой международного пролетариата они смогли оказывать ему и посильную материальную помощь. Преодоление тяжелых последствий голода 1921 г., начало восстановления народного хозяйства создавали для расширения такой помощи реальную возможность. В решении этой задачи решающую роль играла Международная организация помощи борцам революции (МОПР), созданная по инициативе старых русских большевиков в конце 1922 г. День Парижской Коммуны – 18 марта – был объявлен днем МОПРа.

В конце 1922 г. МОПР обратилась со специальным воззванием к рабочим и крестьянам страны, ко всем трудящимся, предлагая организовать сбор средств в фонд помощи борцам революции в капиталистических странах. Трудящиеся Псковской губернии откликнулись на этот призыв созданием на предприятиях и в учреждениях ячеек МОПРа, большинство из которых было организовано в 1924 г. (в конце года в губернии прошла «Неделя МОПРа»). Ряды губернской организации быстро росли: в ноябре 1924 г. она насчитывала около 20 тыс. членов, а через год – уже 32 тыс.; число ячеек увеличилось с 270 в начале 1925 г. до 550 в июле того же года [2, 1924. 23 ноября; 1925, 28 февраля, 18 ноября; 3, 1925. 24 июля]. Хотя промышленность в губернии была развита чрезвычайно слабо, а рабочий класс был немногочисленным, в авангарде участников МОПРа шли именно рабочие: 48 рабочих ячеек объединяли в своих рядах свыше 9000 членов. Например, ячейка на псковском кожзаводе «Пролетарий» насчитывала 217 чел., типографии – 120 чел., железнодорожной станции Псков – 740 чел.; коллективно выступили в ряды МОПРа рабочие завода «Лесник», подавляющая масса работников фабрики «Шпагат» и т.д. [2, 1924. 25 апреля; 1925. 28 февраля, 17 ноября, 10 декабря]. Об успешной деятельности МОПРа свидетельствует рост ее финансовых поступлений: в конце 1925 г. губернская организация послала в ЦК МОПРа 16310 руб.,

собранных на территории губернии [2, 1925. 18 ноября]. Средства эти складывались главным образом из поступлений от членских взносов, добровольных пожертвований, продажи литературы, проведения вечеров и др.

В августе 1925 г. губернская организация МОПРа приняла шефство над тюрьмами белой Латвии – Митавской, Либавской, Виндавской и Вольмарской. «Принимая на себя шефство, – указывалось в обращении губкома МОПРа, – наша МОПРовская организация должна заботиться не только о материальной помощи подшефным, но и о моральной поддержке изнывающих в тюрьмах наших братьев. Каждый политический заключенный будет безмерно рад, если вместе с материальной помощью получит также и братское письмо с освещением жизни и работе псковских рабочих... Пусть знают латвийские буржуи, что 30000 членов Псковской губернской организации МОПРа солидарны с революционными рабочими Латвии» [2, 1925. 20 августа].

Шефство над тюрьмами в соответствии с решением губкома МОПРа осуществляли: над Митавской – город Псков и Псковский уезд; Вольмарской – Опочецкий, Островский, Новоржевский и Холмский уезды; Либавской – Торопецкий, Великолукский и Невельский уезды; Виндавской – Порховский, Себежский и Велижский уезды. 26 августа 1925 г. губком МОПРа обратился к заключенным Латвии с письмом, содержащим сведения об СССР и его хозяйственном строительстве, обещание моральной и материальной помощи томящимся в тюрьмах и просьбу писать о своей жизни. Одновременно с этим губком МОПРа обратился с предложением широко повести сбор средств и подарков. В результате только за два первых месяца заключенным латвийских тюрем была оказана помощь в размере 1000 руб. и послано от имени производственных ячеек МОПРа четыре письма [2, 1925. 10 сентября, 18 ноября].

Помимо помощи по линии МОПРа трудящиеся Псковской губернии оказывали моральную и материальную поддержку зарубежным рабочим по многим другим направлениям. По существу, не было ни одного крупного международного события, ни одного факта революционного выступления пролетариата капиталистических и колониальных стран, к которому жители Псковщины не выразили бы своего отношения и который не получил бы поддержки с их стороны. Оказывалась ими помощь трудящимся зарубежья и порой в ситуациях, не связанных с революционной борьбой.

Так, посильную помощь они оказали трудящимся Японии, тяжело пострадавшим в сентябре 1923 г. от сильного землетрясения: в фонд помощи делались денежные взносы, отчислялась часть заработка, принимались решения о сверхурочной работе и др. Общее собрание псковских печатников, например, вынесло постановление об отчислении в течение двух месяцев 0,5% жалованья, а помимо этого, всего за полчаса коллектив пожертвовал японским рабочим 500 руб. (подписалось 37 чел.). Аналогичное решение об отчислении части заработка приняли рабочие фабрики «Шпагат»; устроенный комсомольцами Дновского железнодорожного узла субботник в пользу японских рабочих дал 43 руб. 76 коп. золотом; 7500 руб. собрала молодежь Порховского уезда [1, Ф. Р-550. оп. 1. д. 407. л. 53; 2, 1923. 13 15 и 18 сентября; 4, 1923, 27 сентября].

В 1924-1925 гг. население СССР решительно выступило в поддержку революционно-освободительного движения китайского народа, против угрозы открытой военной интервенции капиталистических держав в Китае. В связи с расстрелом демонстрации рабочих и студентов Шанхая в мае 1925 г. повсеместно прошла волна митингов и собраний, на которых советские люди выражали свою солидарность с китайским народом и протест против зверств империалистов. Так, рабочие псковской фабрики «Шпагат», заслушав доклад о событиях в Шанхае, вынесли следующую резолюцию: «Мы, рабочие фабрики «Шпагат» заявляем, что все попытки буржуазных акул поработить китайский народ встретят решительный отпор не только со стороны китайского народа, но и всего международного пролетариата. Пусть знает китайский народ, что он не один. Мы, рабочие и работницы всецело поддерживаем его законное требование. Прочь кровавые руки мировых хищников!» [2, 1925. 16 июня].

Митинги состоялись также на кожзаводе «Пролетарий», электростанции, на лесопильном заводе им. Урицкого, а 15 июня почти весь рабочий Псков вышел на Советскую площадь с плакатами «Руки прочь от Китая!», «Китай – китайцам!», «Да здравствует революция в Китае!». На 5000-тысячном митинге единогласно была принята резолюция, в которой, в частности, отмечалось: «...Мы ежедневно и ежечасно следим за вашей героической борьбой. Мы в любой момент готовы вам помочь, ибо мы знаем, что ваша победа есть начало победы рабочего класса над капиталом во всем мире. Смелей бейте по хребту мирового империализма. Не останавливайтесь на полпути. Истребляйте международных хищников, забравшихся в вашу страну» [2, 1925. 17 июня; 3, 1925. 19 июня].

Свои обещания трудящиеся подкрепляли делом: работники леса пожертвовали в пользу китайских рабочих 1000 руб., деревообделочники – 500 руб., швейники – 300 руб., бумажники и кожевники – по 100 руб., металлисты – 20 руб. и т.д. [2, 1925. 23 июня, 1 июля].

Широкий размах в 1920-е гг. получили массовые кампании протеста против террора и судебных репрессий в отношении революционных борцов в Германии, Польше, Эстонии и др. странах.

В ноябре 1924 г. на предприятиях и в учреждениях губернии состоялись собрания и митинги протеста против белого террора в Эстонии, и, в частности, против расстрела видного деятеля Компартии, бывшего члена Государственного собрания Яна Томпа, обвиненного в так называемом «оскорблении» суда на процессе участников революционного движения. В Пскове состоялся с участием рабочих, служащих и красноармейцев 15-тысячный митинг, которому предшествовали собрания и митинги на предприятиях. «Кровавые палачи и жалкие предатели! – говорилось в принятой резолюции. – Тысячи пролетариев еще теснее сомкнутся вокруг Коммунистической партии, тысячи пролетариев еще больше закалятся классовой ненавистью к буржуазии... Пусть

помнит эстонская буржуазия, что за каждого расстрелянного рабочего ей придется отвечать своей головой перед будущим пролетарским судом, и никакие социал-предатели ей не помогут. Мы шлем братский привет нашим эстонским товарищам. Через границу, через проволочные ограждения, через глухие стены суда мы единовременно им, закованным в кандалы, заявляем: «Мы всецело с вами, мы следим за вашей борьбой, мы уверены, что наступит скоро час вашей победы!» [2, 1924. 18 ноября]. Выражением моральной поддержки Я. Томпу явилось присвоение в январе 1925 г. его имени национальной эстонской школе I ступени в Великих Луках [1, Ф. Р-590. оп. 1. д. 1660. л. 247-249].

В марте 1925 г. в тюрьму был брошен депутат парламента Польши коммунист Станислав Ланьцуцкий, которому грозила смертная казнь. Уже 17 марта голос в защиту его подняли трудящиеся Пскова: на Советской площади состоялся многолюдный митинг под лозунгами «Долой белый террор!», «Руки прочь, польская шляхта, от авангарда мирового пролетариата – Коммунистической партии!». «От имени десяти тысяч рабочих и красноармейцев города Пскова мы вместе с рабочими и крестьянами всего Советского Союза шлем польской буржуазии из многомиллионной крестьянской груди свой могучий поток проклятий, – было записано в резолюции митинга. – Товарищи польские рабочие и крестьяне! Крепитесь! Не ослабляйте ни на одну минуту своей борьбы. Вы не одиноки. С вами рабочие и крестьяне всего Советского Союза. С вами рабочие и крестьяне всего мира!» [2, 1925. 18 марта].

Движение мировой общественности против белого террора в Польше заставило польскую буржуазию отложить готовящийся процесс над Ланьцуцким, надеясь решить дело, когда волна протестов пройдет и о процессе рабочие забудут. Через пять месяцев – в августе 1925 г. о суде над Ланьцуцким было объявлено вновь. Протесты во всем мире возобновились, и снова трудящиеся Пскова присоединили свои голоса к заявлению пролетариев других стран: «Руки прочь от Ланьцуцкого!». Общее собрание рабочих и служащих завода «Металлист» приняло решение: «Мы требуем от польской шляхты прекратить издевательства над вождями рабочего класса и крестьянства. Мы снова требуем освобождения представителя лучшей передовой части рабочего класса Польши – тов. Ланьцуцкого. Руки прочь от Ланьцуцкого!». Своё мнение выразили и рабочие электростанции: «Не забывайте, что наш протест – это протест трудящихся всего мира против казней и издевательств над арестованными товарищами. Знайте, что коммунизма расстрелями и пытками не уничтожить. За кровь рабочих вождей слетят тысячи ваших голов» [2, 1925. 6 и 7 августа].

Протест международной общественности заставил польскую буржуазию ограничиться вынесением Ланьцуцкому вместо ожидаемой смертной казни трех лет каторги. Жизнь польского революционера была спасена.

Приведенные выше примеры (которых в действительности было гораздо больше) показывают, как трудящиеся Псковской губернии демонстрировали свой интернационализм и солидарность с пролетариатом зарубежных стран. Оказывая ему моральную поддержку и посильную материальную помощь, отказывая порой в самом необходимо себе, они искренне верили, что приближают время свершения мировой революции, утверждения «светлого царства социализма» на всей планете. И не их вина в том, что революционный подъем начался 1920-х гг. в Европе вскоре пошел на спад, а перспективы мировой революции отодвинулись на неопределенный срок. Мечты же о ней, окрашенные революционной романтикой, не могут заслонить того факта, что скромная помощь трудящихся Псковской губернии «братьям по классу» кому-то, возможно, не позволила умереть голодной смертью в условиях забастовки, другого поддержала в обстановке стихийного бедствия, а третьему спасла жизнь от грозившей судебной расправы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Государственный архив Псковской области (ГАПО).
2. Газета «Псковский набат»: Орган Псковского губкома РКП(б), губисполкома и губпрофсовета.
3. Газета «Псковский пахарь»: Еженедельная крестьянская газета.
4. Газета «Листок молодежи»: Орган Псковского губкома РКМ.

КУЛЬТУРА ПЕТСЕРСКОГО (ПЕЧОРСКОГО) КРАЯ: ПЕТСЕРСКОЕ КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОЕ ОБЩЕСТВО В 1920–1930-Е ГГ.

Вариксоо Е.Ю. (г. Печоры, Россия)

В настоящее время тема «русские в Эстонии в 1920-30е гг.» представлена в ряде исследований. Один из аспектов этой темы – история Петсерского общества культурно-просветительского общества – частично освещена в рамках исследований профессора Сергея Геннадьевича Исакова [5], а также в статьях Н.В. Сахаровой [10] и О.А. Калкина [7].

Источниками по теме являются эстонские периодические издания и сборники 1920-1930х гг., воспоминания участников культурной жизни Печорского края, в том числе – членов Петсерского культурно-просветительского общества.

Сфера культуры, культурная деятельность для русских Эстонии в 1920-1930е гг. имела особый смысл. Как известно, Печорский край вошел в состав Эстонии по Тартускому мирному договору 1920 г. В 1925 г. в республике был